

С отцом Вениамином встретились, как и договорились, возле храма. Обнялись.

– Отец, – сказал он, – нужна твоя моральная поддержка. Дело для меня непривычное – беседа со школьниками и учителями.

– Что за нужда идти к этому пересыхающему источнику знаний?

Он молча протянул помятую записку «о здравии», какие обычно лежат на столах в храме.

«Отр. Ярослава 13 лет, очень злобный может ударить мать сидит в телефоне, может, порченный папа его повесился. Учится в 3-й школе».

– Позвонил Вере Павловне, директору школы № 3. Наша прихожанка. Рассказал про записку. Она только тяжело вздохнула.

– Батюшка, если можете, приходите с беседой. Вряд ли поможет, но что-то делать надо. Назрело давно.

– Тысячу лет не был в школе, Верочка, да и не приглашают нас, попов, видимо, за ненадобностью. Сейчас, говорят, свои штатные педагоги о церкви рассказывают. И деньги за это получают. А люди приходят в храм с этими телефонными и интернетными проблемами и не знают, что делать! Вчера одна прихожанка оттягивает рукав кофты и показывает руку: синяк и следы зубов. «Это, – говорит, – внук зубами вцепился, когда я телефон у него забрала. А ему шесть лет! Мальчик скромный, тихий, мухи не обидит, а как дело дошло до этой штуковины – озверел!» Позвольте пригласить отца Михаила, ему найдется, что сказать. И еще одного бойца для контраста. Он после ранения. Мальчишкам будет полезно пообщаться.

Навстречу нам идет молодой человек в камуфляже и рюкзаком на плече. Карие внимательные глаза, каштановая ровная бородка, усталое лицо.

– Знакомься, это Игнатий, сын моего соседа. Недавно из госпиталя после ранения и контузии. Пусть пару слов скажет о реальной жизни, о которой они и представления не имеют.

– Вы большое затронули, – говорит Вера Павловна, встречая нас в вестибюле, – у нас это проблема из проблем. Дети просто с ума сходят из-за этих гаджетов. И забираем на время урока, тем более что сейчас нам это разрешено, и родителям сообщаем. Просим купить им для связи обычные кнопочные телефоны, чтобы без интернета. А те в ответ: как без интернета, если задания вы даёте, которые без интернета не сделать? И это правда! Заколдованный круг! Вчера наша преподаватель по русскому рассказала вообще дикий случай. У нее девочка ходит в детский сад. Старшая группа. Привела ее, как обычно, утром в раздевалку, помогла раздеться. Тут же крутится мальчик из их группы. Мама его уже ушла, забрав сотовый телефон. И не просто крутится, а как-то совершенно неестественно вихляется, закидывает голову, заламывает

руки. И вдруг, заходя в основное помещение, поворачивается к нашей учительнице по русскому, смотрит неподвижным взором и говорит вполне взросло: «Да, да! Бес!» Что это было?

Мы с отцом Вениамином переглянулись.

Поскольку во встрече принимал участие военный, Вера Павловна пригласила не только преподавателей и родителей, но и старшеклассников. Для поднятия патриотического духа. В актовом зале собралось человек пятьдесят. Вера Павловна попросила выключить и убрать телефоны, а потом представила нас собравшимся. Отец Вениамин провел рукой по белой с желтизной бороде и пошел к трибуне.

– Я первый раз за этим аналогом, – сказал он, поглядывая на микрофон, который пододвинула ему Вера Павловна. – Прошу не судить строго. Тема моего доклада будет о воспитании детей. Ко мне многие родители обращаются за советом, многие мамы плачут на исповеди, не зная, что делать со своими чадами. Смотрю на них, смотрю вокруг и диву даюсь, до чего люди изменились в худшую сторону за последнее время. Избалованные, капризные, ленивые, вечно всем недовольные. Говоришь им прописные истины – как об стенку горох. Я сейчас расскажу обо всем по порядку, чтобы не мучились и не ломали головы, как загубить свих чад раз и навсегда. Итак, доклад называется «Как окончательно испортить своего ребенка».

Отец Вениамин разложил перед собой листки и перекрестился.

– Господи, благослови! Итак, с малых лет ни в чем не отказывайте ребенку. Давайте ему все, что ни пожелает, особенно если он упрямится и плачет. Так он вырастет и будет верить, что все ему чем-то обязаны и что он имеет только права и никаких обязанностей.

Когда с уст его будет срываться брань, особенно матерная, вы смейтесь, снимайте ролик и размещайте в интернете, чтобы все видели, как он умен и талантлив со столь раннего возраста.

Никогда не говорите ему: «Это плохо!» Так говорят только старомодные и недалекие родители. Когда позднее он встретится с жизненными трудностями и пострадает от непонимания и жестокости окружающих, тогда поймет, что это общество к нему несправедливо, что общество надо ломать под себя.

Собирайте все, что он всюду раскидывает: книги, одежду, обувь, огрызки и остатки еды. Никогда не говорите ему: «Собери и положи на место». Так он поверит, что мама – его рабыня, отец добывает для него деньги и что за все всегда отвечают другие.

Позволяйте ему смотреть все подряд в интернете и общаться с кем попало. Ваш ребенок – умница и умеет самостоятельно делать выбор. Так он будет всесторонне развит и образован.

Не давайте ему никакого духовного воспитания. Насмехайтесь в его присутствии над верой, церковью, священниками, которые только и делают, что обманывают людей. Когда ребенок вырастет, он сам разберется, нужна ли ему вера в Бога.

Давайте ему побольше карманных денег, чтобы он не чувствовал себя хуже других и чтобы не был лишен того, чего были лишены вы в детстве. Когда он вырастет, то будет уверен, что ценность людей заключается в деньгах. И совершенно неважно, как они получены.

Никогда не говорите ему: делай это или не делай этого, поскольку так вы оказываете на него давление, не уважаете свободу его личности и тем самым можете нанести ему психологическую травму. Когда он

вырастет, то будет думать, что в жизни он может только приказывать и ни в коем случае не должен слушаться никого.

Ругайте и оскорбляйте друг друга в присутствии ребенка, не стесняйтесь в выборе выражений. Позднее, когда он, может быть, создаст свою семью, для него будет естественным такое поведение.

Когда он начнет интересоваться вопросами пола, закрывайте глаза на его поиски и метания. Не говорите с ним об этом, не направляйте, не советуйте. Мы – свободные люди и живем в свободной стране. Интернет поможет. Не вмешивайтесь в выбор партнеров, даже если этот партнер будет одного пола с ним. А если захочет сменить пол – это его выбор. Зачем вмешиваться и совершать насилие над личностью?

Всегда будьте на его стороне в отношениях с учителями и соседями. Никогда не верьте, что ваш ангелочек может хулиганить или совершать гадкие поступки. Ругайте всех, кто по-дружески и с добрыми намерениями сообщает вам об этом. Они – клеветники и завистники.

Когда вы пойдете в отделение полиции, куда его забрали за кражу, наркотики, драку, матерную брань, то громко кричите, что наймете адвоката и засудите всех, кто посмел обидеть ваше дитя. Пусть только попробуют не извиниться.

Поступая так, вы при приготовите себе жизнь, полную боли, страданий, угрызений совести и одинокой нищей старости в приюте для престарелых. Если еще раньше не умрете от инсульта, инфаркта и беспробудной тоски.

Аплодисментов не было. На лицах учителей и родителей напряженные улыбки. Дети посмеивались.

– Что же делать? – спросила Вера Павловна. – Предлагаю доклад отца Вениамина увеличить в размере и в виде плаката разместить в вестибюле. Пусть видят и читают родители, педагоги, школьники. Может, до кого-то дойдет.

– Да, – сказал я, – это правильно, а озаглавить плакат надо словами Джона Донна: «По ком звонит колокол?» Родители теряют детей, потому что сами потеряли или не нашли Бога.

– Можно мне, батюшка?

Не дожидаясь ответа, Игнатий встал и повернулся к сидящим.

– Батюшка все правильно сказал. Те, у кого есть мозги, поймут. Особенно замечу про телефоны, про интернет. Вы не представляете, какие страшные эти штуки, которые детям покупают с пеленок. Я не говорю про войну. Там от этих побрякушек гибнут десятки, если не сотни. Засвечиваются по обыкновенной глупости болтовней, фотками, которые пересылают с позиций. Противник все отслеживает. Хочу сказать про мирную жизнь. Здесь сидят родители. Хочу посоветовать вам вместо телефона или айфона дарить вашим деткам обыкновенные боевые гранаты типа Ф-1. Дернул кольцо, взорвался, погиб. Может, еще кого за собой прихватил. Погибло тело, а душа к Богу. Хоть молиться за него можно, а так сгниет нутро заживо, душа осатанеет и других за собой потащит. Со мной в подразделении служит отличный мужик, позывной Зевс. Воюет с 14-го года. Бесстрашный, сообразительный. Так вот, вернулся после отпуска. Вижу, сам не свой. Я к нему с вопросами. Молчит. Дело тухлое, думаю. Что-то в семье. Ненадолго упустил из виду – пропал Зевс. Я туда-сюда, кинулся к дальнему окопу, а он уже ствол автомата в рот. С ноги выбиваю, времени нет церемониться. Пламегасителем рвет губу, он соскакивает, держится за рот. Я ему тампон из аптечки. Присели. Оказалось,

что его 15-летний сын имеет физическую близость с другим парнем. Причем сына Зевс натаскивал с детства по рукопашке, тот места занимал по тайскому боксу. А тут на тебе! По интернету познакомились, закрутилось-завертелось. «Я, говорит, пап, знал твою реакцию, а потому хотел убить тебя. Из ружья, когда ты будешь спать. Рука не поднялась. Прости меня, если сможешь! Даю слово, больше ничего подобного не будет!» Простой вроде случай, а меня сразил наповал! Долго мы сидели и толковали с Зевсом. Жизнь продолжается, говорю, война продолжается. За наших детей как раз и сражаемся, чтобы не опаскудились совсем. Эта вся гниль оттуда, куда наши стволы направлены... А сына твоего отобьем, еще с нами плечом к плечу встанет.

– Разрешите мне! – я поднялся и обратился к аудитории. – Мы живем с вами в исключительно интересное и опасное время. Прежде всего – это время информационного шторма, который не стихает ни на минуту. Нас кидает из стороны в сторону, на нас обрушиваются невиданные волны текстов, реклам, фотографий, репортажей, клипов, анализов, предсказаний, идиотизма, заманчивых предложений и откровенного разврата. Все это или почти все – токсичный мусор, который люди не умеют фильтровать. Он заражает их, пленяет, в конечном счете убивает сначала духовно, а потом физически. То, о чем рассказал Игнатий, один из множества примеров. С чем это можно сравнить? Недавно познакомился с примечательным явлением под названием «кордицепс милитарис». Это микроскопический гриб, который паразитирует на насекомых. Например, муравей, пораженный спорами этого гриба, зомбируется, теряет способность ориентироваться в пространстве, покидает колонию сородичей, забирается на растение и впивается челюстями в стебель. Обездвиженный, он становится инкубатором для гриба, который прорастает сквозь тело муравья множеством тычинок и разбрасывает свои споры. На фото это выглядит устрашающе. Мне думается, дьявол, используя духовную беззащитность большинства людей, действует как этот гриб-паразит. Информационное поле – это колоссальный генератор грибных спор, которые в Священном Писании и святоотеческой литературе называются многообразными страстями. Один из основных симптомов поражения духовным «кордицепсом» – это крайний эгоизм, отрицание совести, жажда удовольствий любой ценой: наркотики, алкоголь, самые немислимые извращения, виртуальный мир с его играми и бесконечными тупиками; страх перед ответственностью; аборт: собаки вместо детей; никаких семейных отношений: дружба организмами. Как следствие – вырождение, закат нации: вспомним парализованного муравья, сквозь которого проросли грибные щупальца. Кстати, война – ярчайшее проявление этой болезни, этой зараженности. Она же – и способ лечения, которое применяет Господь. Хирургическая операция. Это кризис, после которого организм или выздоравливает, или погибает. Единственной защитой от этого смертельно опасного явления всегда была вера в Бога, следование Его законам, пребывание в лоне Церкви.

– А вы лично, Игнат, для чего пошли воевать? Вы же из верующей семьи, если не ошибаюсь. Господь ведь запретил убивать, – спросила молодая женщина с длинной светлой косой.

Игнат помолчал, с усилием потер пальцами виски и, не вставая, сказал:

– Если честно, я никого не хотел убивать, я шел защищать Родину и думал обойтись без стрельбы по ближним, отсидеться где-нибудь в штабе. Но однажды мы вошли в дом, где в засаду попали наши ребята из штурмовой группы. Их было трое, они лежали на полу, лица были обезображены, просто снята кожа. В тот же день в подвале другого дома нашли мертвыми и обнаженными молодую беременную женщину и девочку лет двенадцати. Над ними издевались. Все отверстия, кроме глаз и носа, были заполнены монтажной пеной. Сомнения исчезли, появилась тупая жесточенность. Иногда ловил себя на том, что спускаю курок с удовольствием.

В зале была мертвая сковывающая тишина. Отец Вениамин это почувствовал и повернулся к Игнату.

– Игнатий, а были случаи проявления чудес, вмешательства иных сил в происходящее?

Тот встал, расстегнул рюкзак, который лежал на столе, и вытащил бронежилет.

– Видите, здесь отверстие. Это пуля от винтовки СВД, которая с десяти метров пробивает шейку железнодорожного рельса. Естественно, она с легкостью пробилла бронник. Стреляли почти в упор.

Он оттянул ворот армейской футболки и достал большой деревянный крест.

– Это крест из кипарисового дерева, который мама привезла когда-то из Иерусалима и надела на меня, когда я уходил на войну. А в середине креста – та самая пуля. Господь остановил ее, она застряла в пересечении тонких перекладин. Я почувствовал сильнейший толчок в грудь, но пуля не прошла дальше креста.

Он снял крест и вместе с гайтаном протянул сидящим.

– Передайте другим, пусть посмотрят!

Тишина была уже не мертвящая, а благоговейная.

Все та же молодая мама со светлой косой спросила:

– Скажите, Игнат, а вам очень страшно бывает там?

Мне показалось, легкая судорога прошла по его лицу.

– Простите, не знаю вашего имени, но скажу честно: здесь страшнее!